

Формирование и продвижение
идеологии евразийской интеграции
на основе традиционных ценностей,
эстафеты поколений
и сохранения памяти Победы

Доклад к обсуждению

АНАЛИЗ ВОСПРИЯТИЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ В СТРАНАХ ЕВРАЗИЙСКОГО ПРОСТРАНСТВА

**НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ РАБОТА
по теме
«Значение Победы в Великой Отечественной войне
для национального самопознания
народов стран евразийской интеграции»**

*Проект реализуется Фондом содействия развитию духовно-нравственных ценностей «Память побед»
на средства государственной поддержки, выделенные в качестве гранта в соответствии с распоряжением
Президента Российской Федерации от 5 апреля 2016 г. № 68-рп, и на основании конкурса,
проведенного Национальным благотворительным фондом.*

Апрель, 2017 г.

Великая Отечественная война стала первым глобальным конфликтом, позволившим апробировать на практике, появившиеся в начале 20-го века геополитические теории, ставшие, в последствие, классическими. Сам термин «геополитика» появился в 1897 г. в труде Фридриха Ратцеля «Политическая география». Именно Ратцель и стал основоположником немецкой школы геополитики, опыт которой оказал существенное влияние на формирование экспансионистской идеологии Третьего Рейха. Поэтому рассматривать геополитическое положение и конкретную роль стран ЕАЭС в стратегии глобального конфликта невозможно без анализа общего контекста боевых действий и геополитической модели страны-захватчика – гитлеровской Германии.

Современные исследователи, такие как Н.В. Каледин и К.Э. Аксёнов рассматривают работы Ратцеля, Хаусхофера и Маккиндера, как основополагающие концепции, предвосхитившие формирование современной политической карты и системы международных отношений послевоенного периода. Ключевое слово в данном случае «послевоенный», из чего вытекает вопрос – почему «после», а не «до»? Несмотря на фундаментальные работы нашего соотечественника Николая Яковлевича Данилевского, в которых он заложил основы современной геостратегической мысли за полвека до Фридриха Ратцеля, и работы современника Арнольда Тойнби – генерала Вандама-Едриксона, в России геополитика как наука подвергалась гонениям и критике. Из-за этого принято считать, что Советский Союз не разрабатывал собственные геополитические модели по аналогии со странами новой и старой Европы. Однако термин «отсталая» к советской модели мироустройства, реализовавшейся после войны уместен ровно в том же объеме, как и к модели немецкой. Потому что в период зарождения геополитического анализа, происходили самые крупные конфликты в истории человечества, когда тактика и краткосрочная стратегия боевых действий превалировали над долгосрочной стратегией освоения пространства.

Для понимания логики «зачинщика» Второй мировой войны необходимо подробнее рассмотреть геополитическую концепцию Карла Хаусхофера. В своей первой известной работе «Геополитика сверхидей» 1931 г. Хаусхофер представил модель мира, разделенного на три пан-региона, ориентированных с севера на юг по меридианам, каждый из которых изображал схему «центр-периферия»: Пан-Америка с центром в США, Евразия с центром в Германии и Пан-Азия с центром в Японии. Островные государства и Австралия - периферия. Модель никоим образом не учитывала интеграционные процессы на Евразийском пространстве, и само существование Советского Союза ставило под сомнение принципы деления мира.

Наоборот, теория Халфорда Маккиндера отводила Евразийскому пространству ведущую роль в мировой геополитике. Согласно его концепции, Советский Союз занимал «осевой регион», а Россия – ключевой район планеты под название «Хартленд», недостижимый для океанических держав.

Под влиянием теории Маккиндера, Хаусхофер корректирует свою, и в 1941 г., незадолго до начала Великой Отечественной войны на свет появляется работа «Континентальный блок: Срединная Европа - Евразия - Япония». Суть новой модели заключалась в стратегической важности союза трех континентальных сил на пространстве Евразии: Германии, СССР и Японии, которые, в свою очередь, становились бы центрами притяжения периферийных территорий в радиусе своего влияния.

Однако война с СССР с точки зрения геополитики и теории «Жизненного пространства» на континенте, освоение которого подразумевало взаимовыгодное партнерство, подрывала оптимальный миропорядок и вместе с тем, репутацию немецкой геополитической школы. В целях пропаганды, концепция «Жизненного пространства» под влиянием Гимmlера превратилась в «Жизненное пространство на Востоке» или *Lebensraum im Osten*. Практическое развитие теории выразилось в печально известном плане «Ост», где из связки Берлин-Москва-Токио исчезла Москва, а вместо нее появились постулаты о необходимости зачисток по национальному признаку и заселении Германской нацией восточных территорий. Более того, в своих ранних трудах середины 30-х гг. и в неизвестном «*Mein Kampf*», Адольф Гитлер всячески подчеркивает важнейшую роль стратегического сотрудничества Германии и Великобритании, которые должны стать соратниками в освоении восточного пространства.

Россия, Беларусь – зона боевых действий

С приходом 1941 г., иллюзии относительно идей континентального строительства на Евразийском пространстве и взаимовыгодного освоения территорий не осталось. На границах Польши с Белорусской ССР (БССР) к лету участились облеты немецкой авиационной группы разведки, с целью установить численность и боеготовность Красной Армии, проанализировать коммуникации, мобильность подразделений и выделить объекты инфраструктуры первостепенной важности.

Параллельно с этим, советская разведка пыталась установить подлинность показаний перебежчиков, которые доносили крайне противоречивую информацию о готовящихся наступлениях. Ошибочно предположение о неготовности частей Красной Армии и политической дезориентации верховного руководства СССР, так как в силу геополитических особенностей территории Беларуси, командование еще со времен раздела Чехословакии и Аншлюса принимало все меры по укреплению передовых позиций и первой линии обороны. Оборонительных барьеров было два: Линия Сталина и Линия Молотова.

Маршал Шапошников был одним из инициаторов отвода войск от условной «Линии Молотова» на «Линию Сталина», то есть на 300-400 км. А на западных границах предполагалось оставить пограничные части, укрепленные батальонами для пресечения провокаций и проникновения банд-групп. Смысл маневра заключался в том, чтобы выиграть время в случае неожиданного наступления и перехватить инициативу, так как скорость самолетов того времени составляла около 300 км/ч, то к моменту пересечения границы укрепрайоны Линии Сталина находились бы уже в полной боевой готовности. Однако данное предложение не было принято и, в ночь на 22 июня 1941 г., только малая часть долговременных укреплений приграничных укрепрайонов была занята войсками до начала наступления.

Укрепрайоны стали возводиться с 20-х гг. исходя из опыта прошедших войн, в том числе – позиционных боев Первой мировой, и продемонстрировали высокую эффективность во время Советско-финской войны. Наибольшая мощность оборонительных укреплений присутствовала на границе БССР. Отсутствие выхода к морю и преимущественно равнинное положение Беларуси обусловило характер

боевых действий на территории, где вплоть до начала операций по освобождению (Беларусь вся была оккупирована в 1941г.) Красная Армия была неспособна выдержать атаку лоб в лоб. На территории Беларуси образовалось самое крупное партизанское подполье на территории Европы, задачей которого было прерывать коммуникации и максимально отрезать каналы снабжения войск группы армий «Центр», наступающих на Москву. Болотистая местность и густые леса способствовали подобной тактике.

Несколько по-другому ситуация складывалась с оборонительными укреплениями на севере. Бои за Карельский укрепрайон проходили практически на всем протяжении Великой Отечественной войны, вплоть до полномасштабного развертывания наступления в 1944-м г.

Геостратегический смысл взятия Ленинграда или второго из трех, предусмотренных Блицкригом удара для прорыва фронта, заключался в необходимости соединения немецких частей с финскими, контроля над Балтийским бассейном, обеспечения свободного прохода на Мурманск и Архангельск, формирования сил на территории Вологодской области и, в конце концов, замыкания кольца вокруг Москвы. Важным геополитическим вызовом и переломным моментом Великой Отечественной войны стала битва за Москву.

Казахстан, Армения и Киргизия – тыл Союза

После провала операции «Тайфун», а вместе с ней и операции «Барбаросса», руководство Рейха сосредоточилось на Кавказском и Сталинградском направлении.

Оборона Кавказа проходила в период 42-43 гг. параллельно с обороной Сталинграда. Контроль над Кавказом обеспечивал выход на Каспий, Ближний Восток и Центральную Азию, а дальше к теплым морям. Наблюдая за тяжелейшей обстановкой вокруг Сталинграда, Турция приняла решение провести мобилизацию на границе с СССР. Единственное, что сдерживало турок от преждевременного вступления в конфликт и одновременно прикрывало бакинские месторождения и выход на Каспий – это пограничные гарнизоны на границе Армянской ССР и под Батуми.

После капитуляции армии Паулюса, войска Вермахта на Кавказе попали в котел, сформированный советскими войсками со сталинградского направления и с Закавказского фронта, в том числе за счет подтянутых частей из Армении. Здесь была сформирована легендарная Таманская дивизия.

Говоря о тыловом обеспечении, необходимо отдельно выделить Казахскую ССР, территория которой наряду с Сибирью и Уралом послужила местом дислокации эвакуированной промышленности. На территорию Казахстана в кратчайшие сроки были передислоцированы более полумиллиона человек и почти 150 предприятий. Параллельно развивалось железнодорожное строительство. Помимо расходных материалов и продовольствия предприятия Казахской ССР поставляли готовую военную технику: танки, самолеты, амуниция.

Киргизская ССР стала занимать ключевые позиции в повестке усиления стратегического потенциала СССР ближе к концу войны, когда поражение Гитлера стало вопросом времени, а конфликт

с западными странами и передел мира вот-вот назревал. Возникла необходимость в передовых разработках с целью создания принципиально нового сверхмощного оружия – ядерной бомбы. Советское руководство в 1944-1945 г. разворачивает на пространстве Киргизии и Таджикистана геологоразведочные работы в поисках урановых месторождений.

В целом, говоря о геополитическом и геостратегическом значении территории под контролем СССР, условиям размещения промышленности и использованию имеющихся ресурсов, можно сделать однозначный вывод о грамотном разделении труда между союзными республиками в масштабах единого интеграционного объединения.

Ретроспективный анализ восприятия Великой Отечественной войны с 1945 г. по 2017 г. в странах евразийского пространства

Такая масштабная война, как Великая Отечественная война 1941-1945 гг. велась на огромном пространстве евразийского континента. Победа в ней далась великим напряжением и усилиями всего населения советской России, на всех фронтах, военном и производственном. Война в небывалых масштабах породила массовый героизм советских солдат. Но есть другая сторона войны, открывающаяся в описании ее страшных будней, в подробностях неустроенного существования в условиях военной повседневности. Эта реальность войны, полная лишений и трагизма, открывается в дневниках и в эпистолярном наследии участников и свидетелей этой страшной войны. Это материал особой ценности, который не сразу стал предметом изучения и исследования.

Теперь по прошествии времени, когда остается все меньше современников Великой Отечественной войны, эти материалы становятся особо востребованными и ценными. Непосредственный опыт, который в них содержится, в последнее время привлекает внимание широкого круга исследователей. Это особый интерес к повседневности войны - не только знак изменения вектора исторических исследований, но и свидетельство проявления личной причастности к давно минувшим событиям войны.

Повседневность войны в дневниковых записях и письмах (на основе контента сайта «MILITERA»)

Анализ значения сохранения памяти о Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. основывается на материалах, извлеченных из сайта «Милитера» (первая версия сайта - militera.lib.ru, новая расширенная версия - militera.org). Сайт [militera](http://militera.org) специализируется на русскоязычной литературе о войнах, в которых участвовала Россия.

Сайт был создан в 2001 г.

Мы остановимся на очень небольшой содержательной части «Милитеры», относящей нас от рубрики «Вторая Мировая война» к рубрике «Книги», затем «Дневники и письма» к конечной, содержащейся в алфавитном ряду рубрике «Сборники». В ней помещены два документальных источника – сборники:

1. «Детская книга войны. Дневники 1941-1945 гг.» [«Детская книга войны. Дневники 1941-1945 гг.» М.: Аргументы и факты, АИФ. Доброе сердце. 2015. 484) с. ил. Тираж 10 000 экз. ISBN 978-5-9906322-0-2]

2. «...Хоть раз напишу тебе правду» [«...Хоть раз напишу тебе правду». Письма солдат вермахта из Сталинградского окружения / Сост. Н. Э. Вашкау. — М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2013. — 135 с. — Тираж 1000 экз. — ISBN 978-5-8243-1752-7]

Определим основания, по которым мы сочли возможным поставить рядом эти два исторических венных сборника.

1. В определенном смысле это источники - антагонисты. В «Детской книге войны» собраны свидетельства самых незащищенных и слабых участников войны – детей, так или иначе вовлеченных в военную действительность. Во второй – письма с фронта солдат-агрессоров, оказавшихся на Сталинградской линии наступательных боев немецкой армии в самый момент перелома войны с августа 1942 по март 1943 гг., завершившимся окружением Шестой армии генерала Паулюса.

2. С другой стороны, эти источники объединены общими свидетельствами людей разного возраста о войне, подвергшимся испытаниям и ужасам войны перед угрозой неминуемой близкой смерти и оставившими свои переживания в эпистолярном жанре.

3. Важен масштаб описываемых в этих документах событий – не супервизорская позиция внешних исторических наблюдателей, но тех, кто мерит события секундами, минутами, в лучшем случае, днями своего существования.

4. Такое сравнение дает нам возможность по-новому увидеть и понять источник победы над немецкой армией и вклад в эту победу невидимого фронта ее пассивных участников.

5. Обращение к такого рода свидетельствам военной истории открывает целый ряд факторов победы, едва ли учтенных на фоне великих стратегических успехов, напряженного труда тыла, организации всего народного хозяйства, целиком переведенного на работу для нужд фронта.

6. Документальные свидетельства участников войны, как ее жертв, так и ее зачинщиков и инициаторов, дают нам способ понять изнутри, как протекала во времени жизнь тех, кто боролся, сопротивлялся напору смерти и тех, кто усиливал этот напор, кто убивал, кто пришел с единственной целью – уничтожить уклад и саму возможность жизни людей целого государства.

7. Такое обращение к документальным свидетельствам дает нам материал для реконструкции повседневности войны.

Основу «Детской книги войны. Дневники 1941-1945» составляют дневниковые записи детей, которые они вели вовремя войны. Книга воспроизводит «мир детства» в условиях голода, разрухи, бомбежек, блокады, смерти близких, как обычных обстоятельствах их повседневной жизни. Показаны все подробности бесчеловечного существования детей во время блокады, в условиях оккупации, жизни в гетто, в глубоком тылу, на передовой военных действий. Это издание является уникальным документальным свидетельством гуманистической катастрофы, в которую было ввергнуто огромное население евразийского континента. То, что описывают дети, все «мелочи жизни», приметы быта, которые определяли их ежедневное существование, в общем можно рассматривать как эпическую картину апокалипсиса человечества, перешедшую из символической стадии пророчества в стадию осуществляющегося во всех деталях исторического катаклизма. Существование детей разного возраста (от 5 до 17 лет) в обстоятельствах войны дано «на живую нитку» во всех бытовых подробностях. Тексты тридцати пяти дневников, собранных в разное время на разных территориях, поступали из архивов, фондов музеев, из частных семейных собраний документов благодаря усилиям журналистов «АиФ».

Почему дети писали дневники? Для этого нужны были не только физические усилия, но и сила духа, потому что писали не только про текущие события, но старались анализировать свои поступки, что у подростков связано с особыми событиями взросления и началом активной саморефлексии. Дневники вели, в основном, подростки от 14-ти до 17-ти лет. Самые частые дневниковые темы – смерть близких людей, голод, добывание пищи.

Второй корпус документов, входящий в рубрику Второй Мировой войны - письма солдат вермахта со Сталинградского фронта под говорящим названием «...Хоть раз напишу тебе правду» [1]. События охватывают период от начала контрнаступления советских войск 19 ноября 1942 г. до капитуляции шестой армии под началом Паулюса 31 января 1943 г. Солдатские письма относятся к принципиально новому источнику знаний о событиях II Мировой войны. Основные темы и рефрены писем:

1) По частотности употребления слов-метафор на первом месте стоит «ад»: «Сталинград – это ад на земле» [1, с. 55];

2) Боевой дух русских солдат: «Русский сражается чрезвычайно упорно» (из письма Юлиуса Фершнета от 16.11.1942) [1, с. 54];

3) Постепенно осознается масштаб перемен на фронте, в котором ключевую роль играет полководческий талант советских стратегов: «Русский, оказывается, тоже умеет вести войну, это доказал великий шахматный ход, который он совершил в последние дни, причем, сделал он это силами не полка, и не дивизии, но значительно более крупными» (из письма Бернгарда Гебгардта от 30.12.1942) [1, с. 58];

5) Встречаются совсем невозможные в системе военной цензуры заключения: «Людей посылают на убой за идею, граничащую с безумием» (из письма Оппермана от 11.12.1942) [1, с. 56];

6) Очень редко в канун 1943 г. встречаются патриотические высказывания, такие, как это: «мы должны держаться стойко и не терять веры в Германию» (из письма Гельмута Вендлера от 31.12.1942) [1, с. 58];

7) Сломленный дух немецких солдат отражается в акцентах, - все более набирает силу бытовая сторона их жизни [1, с. 60];

8) «положение безнадежно» (из письма Р.Шварца от 16.01.43) [1, с. 64];

9) И – экзистенциальный коллапс: «Я духовно и физически конченный человек» (из письма Роберта Яна от 27.12.1942) [1, с.63].

10) Очень редко встречаются проявления человечности к мирному населению: «Гражданскому населению пришлось немало перенести» (из письма Е.Р. от 20.09.1942) [1, с. 118];

11) Внутренняя тема писем со Сталинградского фронта - рассуждения о России как о месте немецкой катастрофы;

12) В некоторых письмах поражает соединение отчаяния, ярости, проклятий и христианских добродетелей: «Провалиться бы этой проклятой России, мы в худшем положении, чем звери.» (письмо от Иосифа 16.01.1943) [1, с. 78];

13) Но что потеряли они в России? В чем вина русских в их национальной катастрофе. Только глубочайшим отчаянием и полной утратой здравого смысла можно объяснить следующий пассаж из письма: «Это он [«русский» - В.С.] нам заварил кашу с таким малым довольствием» [1, с. 113];

14) И, наконец «выстраданный» пацифизм: «Я никогда не думал, что смогу это пережить и потому мое убеждение: никогда больше войны» [1, с. 133].

Итак, письма отражают будни войны, быт, подробности повседневной жизни. Они передают переживания участников войны, их готовность или неготовность встретить свою судьбу лицом к лицу. Сталинградский котел и Ленинградская блокада – сопоставимы ли эти исторические события для нас? Да, поскольку и там, и там оказываются люди, смертные. И в том, и в другом случае нет привычной логики истории людей, изживших свой срок, стоящих перед лицом смерти в силу несчастного случая, болезни, даже природной катастрофы. И никак не сопоставимы потому, что одних из них на войну привела, в конечном счете, их воля. Причина их близкой, неминуемой смерти – они сами, немецкие солдаты, оккупанты, агрессоры. А настоящие жертвы, мученики войны – те, против кого направлена их агрессия. И никакая историческая дистанция не сгладит это изначальное экзистенциальное различие между мучеником и виновником войны. Очевидно, что факторами победы были, наряду с перечисленными и очевидными причинами, усталость немецких солдат, постепенно раскрывающаяся бессмысленность и неоправданность рисков, которым они подвергались на войне ради нечеловеческих целей, объявленных идеологической пропагандой. Письма немецких солдат с фронта показывают зарождение и укрепление той душевной смуты, которая иначе, чем в письмах, даже регулируемых военной цензурой.

Существуют отработанные методики анализа эпистолярных исторических документов по социо-демографическим маркерам, по которым учитываются возраст, пол, социальное положение, чин, звание авторов писем. затронутым в письмах. Учитываются корректирующие содержание факторы, включая: работу цензуры, - отметки писем специальным штемпелем, вымарывание фрагментов писем, содержание которых противоречит разрешенному.

Учитывается идеологический контекст сообщений, существующие способы обработки сознания, принадлежность к партии, а также влияние внутреннего цензурирования, объясняющегося боязнью за близких, соображениями воинского долга.

Мы использовали методику распределения материала по темам.

Письма – свидетельство преодоления тягот войны, наука выживания в бесчеловечных обстоятельствах. Но еще - перелом сознания: осознание вины за свою причастность к преступлениям, на какой бы ступени военной иерархии ни стоял ее участник. Процесс, который В. Гроссман называл «очеловечиванием». Происходит обратное предписанному Ф. Ницше движение от сверхчеловеческого состояния к «человеческому», которое никогда не будет «слишком».

Генрих Белль, оценивая долгий и трудный процесс усвоения уроков Сталинградской битвы, признал, что: «До сих пор большинство немцев так и не поняло, что их никто не звал под Сталинград, что как победители они были бесчеловечны и очеловечились ишь в роли побежденных» [2].

Суть завоевательных войн, идеология массового уничтожения, причастность к военным преступлениям, историческое отрезвление, способность и возможность выразить покаяние за участие в бесчеловечном историческом действии, это отнюдь не погребенные в складках времени темы. Нам сегодня в XXI веке есть что ставить в параллель с событиями минувшего столетия. Фашистские и крайне националистические лозунги, ставшие основой идеологии целых государств, война как способ решения политических проблем, реваншистские настроения проигравших во Второй Мировой войне стран, амбиции рвущихся любой ценой к власти политиков, эскалация вооружения, ужесточившиеся религиозные конфронтации, - это настораживающие симптомы социальных и политических будней нашего времени.

В этих обстоятельствах страшные уроки последней Мировой войны предшествующего столетия должны стать отрезвляющими для всех, кто боится войны и уверен в том, что существуют всякие иные возможные способы разрешения противоречий любой сложности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. «...Хоть раз напишу тебе правду». Письма солдат вермахта из Сталинградского окружения / Сост. Н. Э. Вашкау. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2013. 135 с. Тираж 1000 экз. ISBN 978-5-8243-1752-7.

2. Бёлль Г. Способность скорбеть // Новое время, 1988. №4. С.37.